

Лекция 2. Идея структуры

План

1. *Различимое многообразие как основа строгости*
2. *Основные составляющие структуры*
3. *Структура как малый смысл*
4. *Заключение*

В первой лекции мы коснулись некоторых положений философии всеединства. В качестве ее развития и продолжения на современном историческом этапе выступает философия, которую можно называть *философией неовсеединства*. Главная особенность философии неовсеединства состоит в том, что она должна выражать идеи философии всеединства гораздо более *строго*, чем это делала прежняя философская традиция. Если философия всеединства – это наиболее *полная* философская система, которая целостно соединяет в себе все положительное, что есть в других философских системах, то философия неовсеединства к этой полноте и равновесности должна добавить, кроме того, наукообразную строгость. Так должны впервые соединиться универсальность и строгость, образуя наиболее сильное состояние знания.

Но что такое строгость и как она может быть достигнута? Об этом речь пойдет в этой лекции.

1. *Различимое многообразие как основа строгости*

С идеей строгости связаны также такие понятия, как ясность, различимость, самождественность. В пределе среда строгости представляет собой множество ясно

отделенных друг от друга состояний, каждое из которых может быть всегда опознано и отлучено от других таких состояний. Это могут быть камешки или палочки, используемые для счета, знаки на бумаге, разные отделимые друг от друга смыслы в сознании и т.д. Такую среду строгости из множества самождественных и взаиморазличимых элементов можно называть *различимым многообразием*.

Чтобы лучше понять такую среду, можно сравнить ее с тем, что ею не является. Это множество элементов, которые могут не сохраняться и неконтролируемо переходить друг в друга, так что мы не в состоянии отследить, какой элемент в какой превратился. Например, мы смотрим на облака на небе, и спустя некоторое время уже теряем границы одного облака, когда оно постоянно меняется, смешиваясь с другими облаками. Такое многообразие элементов можно называть *неразличимым многообразием*.

Теперь можно сделать тот первый вывод, что основой строгости в сознании должно быть такое множество элементов, которое представляет собой различимое многообразие.

Если многообразие является различимым, это еще не значит, что элементы в нем не могут меняться, но мы всегда можем отследить эти изменения, ясно установив, в какой элемент превратился определенный элемент.

Более того, в различимом многообразии могут быть степени того или иного элемента, но эти степени опять-таки могут быть представлены как новые элементы различимого многообразия. Например, современная наука использует понятие вероятности. Допустим, утверждается, что вероятность некоторого события равна 0.3. Хотя 0.3 - это промежуточная степень относительно достоверного события (с вероятностью 1), и в этом смысле некоторое промежуточное состояние, но оно само может быть введено как новый элемент, тождественный себе и отличный от других элементов. Выражая состояние-между относительно некоторых более первичных элементов (нуля и единицы), промежуточное состояние может быть введено как новый вторичный элемент, который в себе будет таким же четким, как и первичные элементы.

В итоге различимое многообразие тяготеет к тому, чтобы каждый свой элемент представить как некоторую *смысловую точку*, замкнутую в себе и полностью отличную от других таких смысловых точек. Даже если в определенном контексте два элемента будут обнаруживать между собой некоторое промежуточное бытие-отношение, то для последнего всегда можно ввести такой новый контекст, в котором это отношение само станет новой смысловой точкой, замкнутой в себе и отличной от других точек.

В то же время различимое многообразие может быть более или менее жестким. Например, вероятность 0.3 – промежуточная между 0 и 1, и в этом смысле она обладает уже более относительным бытием, чем 0 и 1. Величина 0.3 – это в некотором роде результат отношения 0 и 1, в которой 1 присутствует на 0.3, а ноль 0 – на 0.7. В этом смысле возникают два вида бытия. Бытие пределов вероятности 0 и 1 является более самодостаточным и автономным, в то время как величина 0.3 носит более релятивный характер, производный от величин 0 и 1. Например, это выражается в том, что для того чтобы образовать величину 0.3, нужно вначале 1 разделить на 10 частей, а затем взять три из них. Таким образом, нельзя образовать 0.3 без предварительно существующего 1, в то время как возможны более ранние числовые структуры, где есть только 0 и 1 (например, в составе натуральных или целых чисел), и еще нет 0.3.

Таким образом, на уровне смысловых точек, самотождественных и иноотличных (отличных от иного), элементы 0, 1 и 0.3 равноправны, но в отношениях между собой возникает некоторое неравенство – элементы 0 и 1 более первичны, а элемент 0.3 – более производен и вторичен. Так мы видим, что в различимом многообразии есть не только момент самозамкнутых в себе и иноотличных смысловых точек (будем называть этот момент различимого многообразия *планом сингулярности*), но существует также и момент данности каждого элемента *в отношениях* с другими элементами, когда в каждом элементе вскрывается его бытие-между, или *бытие-в-составе* некоторого объемлющего целого (этот момент бытия многообразия можно называть *планом релятивности*). Хотя в некоторых элементах удельный вес этого инобытия может быть выше, но в конечном итоге все элементы в той или иной степени им обладают.

Таким образом, можно сделать вывод, что основой строгого мышления является различимое многообразие, все элементы которого, наряду с разного рода видами бытия-отношения в составе многообразия, обладают характером самотождественных и иноотличных смысловых точек (существует план сингулярности), что позволяет, при любой степени сложности отношений элементов, продолжать различать и сами элементы, и их отношения как новые смысловые элементы.

Такое различимое многообразие можно называть *структурой*.

Тема для размышления: попробуйте представить, что будет происходить с различимым многообразием, если план сингулярности будет то усиливаться, то ослабевать в его определениях.

2. Основные составляющие структуры

Рассмотрим далее идею структуры более дифференцированно. Впервые строгое определение структуры мы находим в трудах группы математиков, работавших в 20 веке под псевдонимом Никола Бурбаки.

Обычно в структуре, если пока отвлекаться от логико-языковых средств ее описания, выделяют три основных класса сущностей – это элементы, операции и предикаты. Остановимся вкратце на этих понятиях.

Элементы представляют собой некоторые сущности, которые могут обладать свойствами, на которых определяются те или иные отношения, и над которыми могут проводиться некоторые преобразования (операции). Чтобы отличать их от всех составляющих структуры как тоже своеобразных элементов, будем называть их также *объектными элементами*. Допустим, таковы числа, используемые для счета, $1, 2, 3, \dots$, которые в математике называются *натуральными числами*, - они представляют собой пример одних из наиболее первичных элементов в математике. В силу плана сингулярности, все элементы структуры должны быть различимы, так что каждый должен представлять собой самотождественную и иноотличную смысловую точку. Например, каждое натуральное число представляет в своем самобытии такую смысловую точку, отличную от всех прочих точек-чисел.

Следующий вид сущностей в составе структуры – *операции (функции)*. Это некоторые преобразования, которые действуют на одни объектные элементы структуры и дают в результате другие объектные элементы структуры. Например, на множестве натуральных чисел – это операции сложения или умножения, возведения в квадрат и т.д. Идеей операций на структуре вводится свое *смысловое пространство-время*. Например, сложение двух чисел

$$5 + 3 = 8$$

мы рассматриваем таким образом, что *вначале* дается пара чисел 5 и 3, а *затем* из нее возникает новое число 8. Здесь явно присутствуют интуиции смыслового пространства и времени, когда даны два смысловых пространства Π_1 и Π_2 , так что пара из чисел 5 и 3

принадлежит более раннему пространству Π_1 , а результат сложения δ – более позднему пространству Π_2 . Следовательно, операции связаны с категорией *пространства-времени*, выступая как малые пространства-времена, переходящие от пространства-исхода к пространству-результату операции. Тем самым через операции в структуры вводится *смысловая динамика*. В теории множеств операции обычно представляют как частный случай отношений – как множество упорядоченных $(n+1)$ -ок, где на первых n местах представлены элементы, на которые действует операция (если она является *n-местной* – действующей на любые n элементов из своей области определения), а на $(n+1)$ -м месте находится результат операции. Например, для операции сложения (как двуместной операции) получим отношение как множество троек $(a,b,a+b)$. В таком виде операция кодируется как пара пространств (Π_1, Π_2) , пространства-исхода Π_1 и пространства-результата Π_2 , т.е. как смысловое пространство-время.

Третий вид сущностей в структуре – *предикаты* (свойства и отношения). Объектные элементы обладают какими-то свойствами (например, числа могут быть четными или нечетными) и находятся в отношениях с другими объектными элементами (например, каждое натуральное число равно себе и меньше следующего числа). Предикаты выражают определенность каждого объектного элемента, характеризуя его с тех или иных сторон. Предикаты – это своего рода идеи, которые лежат вне смыслового времени и пространства, в некотором плане надвременного смысло-бытия.

Отношения можно рассмотреть с двух сторон – со стороны их бытия как характеристик объектных элементов и со стороны бытия отношений как самостоятельных сущностей особого типа.

Когда, например, число 5 находится в отношении «меньше» числа 7, т.е. $5 < 7$, то в числе 5 возникает свойство «быть меньше числа 7». Таким образом, каждое отношение рождает свойство для своих элементов входить в данное отношение с данными элементами. В итоге каждый элемент структуры набирает все множество своих свойств – как за счет первичных свойств структуры (одноместных предикатов), так и за счет отношений (многоместных предикатов). Вся эта система свойств дает полную характеристику элемента в структуре.

С другой стороны, каждое отношение в теории множеств, как уже отмечалось, кодируется множеством n -ок. Например, отношение «меньше» можно выразить как множество всех пар чисел (m,n) , где $m < n$. Такие n -ки можно рассматривать не как пространство-время, но как некоторые *вневременные целостности*, существующие вне

смыслового пространства-времени и способные только проявляться в нем в виде отношений на элементах.

3. Структура как малый смысл

В целом структура как различимое многообразие предстает теперь более дифференцированно – в виде малого мира (онтологии), в котором есть свои объектные элементы, свое малое пространство-время (в лице операций) и свои вневременные сущности-идеи (в лице предикатов), задающие определенности объектных элементов. Такова минимальная внутренне дифференцированная и интегрированная структура минимального смысла. Уже малый смысл обнаруживает в себе момент *мироподобия* – подобия миру в целом, обладая своим пространством-временем и системой идей.

Интересно, что в работах одного из наиболее ярких представителей русской философии всеединства А.Ф.Лосева структура смысла анализируется в том числе с точки зрения так называемой *пентады* – пятерки базовых смыслов «единичное – тождество – различие – покой - движение», в которой Лосев часто группирует категории на три части: «единичное», «тождество-различие» («самотождественное различие») и «покой-движение» («движущийся покой»). С точки зрения выделенных трех основных составляющих структуры – элементов, операций и предикатов – можно провести такое соответствие, при котором элементы выражают категорию «единичности», операции – «покой-движение», предикаты – «тождество-различие» пентадической дифференциации смысла.

4. Заключение

Итак, структурность выражает строгую базовую дифференциацию всякого смысла, в которой выделены свои объектные элементы, операции и предикаты, и обязательно присутствует план сингулярности, благодаря которому, сколь бы ни была сложна релятивная организация составляющих структуры, все они в конечном итоге могут быть совершенно четко опознаны и отличимы друг от друга, выступая как самотождественные и иноотличимые смысло-точки.

Философия неовсединства призвана использовать структурный метод для выражения всех основных своих конструкций, представляя основные смыслы и концепты философии всеединства строгим структурным языком, добиваясь тем самым невиданной доселе степени строгости и точности в выражении всех основных идей и принципов философии всеединства. В то же время и сам феномен структурности должен получить свое адекватное выражение в рамках философии неовсединства, выражая ее методологическую рефлексию над собой.